

ІСТОРІОГРАФІЯ ТА ДЖЕРЕЛОЗНАВСТВО

И.В. Зайцев

ТРУДЫ И ДНИ АЛЕКСЕЯ АКИМОВИЧА ОЛЕСНИЦКОГО (ADDENDA К СЛОВАРЮ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ТЮРКОЛОГОВ)*

В истории отечественной тюркологии немало страниц, которые еще очень плохо известны историкам этой научной дисциплины. Благодаря трудам последних лет мы получили возможность узнать о жизни и трудах репрессированных тюркологов¹. Однако была и другая тюркология – наука, которая продолжала развиваться трудами выходцев из России в эмиграции.

В первом номере журнала «Східний світ» за 2007 г. была опубликована статья А.А. Непомнящего, посвященная истории крымоведческих исследований в Лазаревском институте восточных языков и одному из ярких представителей лазаревской школы тюркологии – Алексею Акимовичу Олесницкому². А.А. Непомнящий привлек материалы Центрального исторического архива Москвы (фонд Лазаревского института) для воссоздания биографии ученого в годы учебы в институте и сразу же после его окончания. Однако дальнейший жизненный путь Олесницкого остался за пределами его рассмотрения³.

Труды А.А. Олесницкого в советское время, насколько я знаю, оставались почти совершенно неизвестными на его Родине. Исключением была лишь ссылка на одну из его работ в статье Л.Е. Семенович (1979 г.)⁴.

Надеюсь, что эта заметка, также посвященная жизни и деятельности видного тюрколога, волею судеб вынужденного оказаться на чужбине, ставшей для него второй Родиной, послужит благородному делу возвращения его имени и трудов соотечественникам.

Основным источником наших сведений о жизни А.А. Олесницкого является его

собственная автобиография (Curriculum Vitae)⁵, написанная уже в эмиграции и направленная президенту Сербской королевской академии наук в Белграде в качестве приложения к письму-предложению А.А. Олесницкого по сбору турецких рукописей и фольклора в Югославии. Эта автобиография была использована Мухамедом Ждраловичем в его статье о роли А.А. Олесницкого в формировании коллекции восточных рукописей Югославской академии наук, посвященной 50-летию со дня кончины ученого⁶.

По данным автобиографии, родился будущий востоковед в Киеве 12 октября 1888 г. В словарной статье, посвященной Олесницкому, указано, что родился он 29 октября⁷.

Согласно свидетельству Киевской духовной консистории, в метрической книге Киево-Подольской Рождество-Предтеченской церкви под № 20 имелась запись о крещении священником Романом Барилловичем с причтом 29 сентября 1888 г. младенца Алексея – сына ординарного профессора КДА, статского советника Иоакима Алексеевича Олесницкого и его законной жены Ольги Никифоровны. Восприемниками у святой купели были брат отца Алексея, также профессор КДА, Маркеллин Олесницкий и вдова профессора КДА Пелагея Ивановна Щеголева⁸.

Как видим, происходил будущий востоковед из очень известной в Киеве семьи: был сыном писателя, востоковеда, доктора богословия археологии, профессора Киевской духовной академии по кафедре еврейского языка и библейской археологии Акима Алексеевича Олесницкого (1842–1907)⁹. Род Олесницких принадлежал к

* Данная статья является частью совместной с хорватскими коллегами работы об Алексее Акимовиче Олесницком, которая готовится к публикации.

потомственному дворянству: Киевское дворянское депутатское собрание на своем заседании 3 ноября 1901 г. признало Алексея Олесницкого «в потомственном дворянском достоинстве со внесением в 3-ю часть Родословной книги»¹⁰.

В одном из писем С.М. Шапшалу А.А. Олесницкий намекал на свое польское происхождение. 3 июня 1937 г. ученый пишет из Загреба в Вильно: «Очень мне мешает отсутствие у меня докторского диплома. Имей я таковой, я бы в Белграде получил бы кафедру. Ехать в Париж или Берлин очень сложно и стоит много денег. Нельзя ли было бы мне получить у Вас докторат в Вильне, с тем чтобы мне разрешили его держать на французском языке? Нельзя ли тут сослаться на мое польское происхождение?»¹¹

Немудрено, что в юноше проснулась любовь к Востоку. В 1906 г. Алексей закончил с серебряной медалью 3-ю классическую гимназию в родном городе, а в августе 1907 г. поступил в Специальные классы Лазаревского института восточных языков в Москве, который закончил в июне 1910 г. среди лучших учеников¹². Молодой востоковед, согласно автобиографии, представил две выпускных работы: «Путешествие сирийского патриарха Макария в XVII в. на суд над патриархом Никоном в Россию» (по арабской словесности) и «Персидский шах и русская принцесса»¹³ (по персидской). По отзыву директора ЛИВЯ В.Ф. Миллера (в письме директору Учебного отделения восточных языков Азиатского департамента МИД проф. В.А. Жуковскому), Олесницкий «весьма успешно занимался науками, обнаруживая серьезный научный интерес и познания». Молодой ученый «сверх сочинения по арабской словесности и для получения аттестата, дающего право на чин X класса, представил работы по персидской словесности под заглавием “Отрывок из Бехраманэ” и по турецко-татарскому языку “Песни крымских турок”, вызвавшие одобрительные отзывы проф. Ф.Е. Корша и пр[еподавателя] В.А. Гордлевского»¹⁴.

Затем А.А. Олесницкий поступил в Учебное отделение МИД в Санкт-

Петербурге (в своем Curriculum Vitae сам назвал это «курсы драгоманов»). От его Санкт-петербургского периода сохранилось письмо земляку – выдающемуся востоковеду Агафангелу Ефимовичу Крымскому, – написанное 10 июня 1910 г. в период подготовки к экзаменам: «На днях был в министерстве иностранных дел, где подал прошение о зачислении. Пока желающих только 4 человека... Теперь усердно занимаюсь французским и историей. Не знаю, как то все окончится. Пока позвольте пожелать вам всего наилучшего и еще раз поблагодарить Вас за Вашу ласку и внимание»¹⁵.

Двухгодичный курс в Санкт-Петербурге был закончен в 1912 г. За эти два года А.А. Олесницкий посещает также курсы при Императорском археологическом институте. С 1910-го до середины 1917 г. Алексей Акимович, согласно его автобиографии, одновременно служит в Петербурге в Министерстве иностранных дел как секретарь Третьего политического департамента¹⁶. Его сослуживцем в департаменте был С.М. Шапшал, с которым Олесницкого связала многолетняя дружба. Одновременно в эти же годы ученый исполняет обязанности ученого секретаря отделения Ближнего Востока в Обществе русских ориенталистов. Как государственный служащий А.А. Олесницкий 1 июля 1912 г. присягнул на верность царю Николаю Александровичу¹⁷.

С 1915 г., во время начавшейся войны, блестящие знания турколога оказались востребованы. А.А. Олесницкий приписывается к военно-морскому штабу в Петрограде как специалист по шифровкам и устный переводчик с турецкого.

Не совсем, кажется, был прав И.Ю. Крачковский, когда писал, что начинал А.А. Олесницкий как арабист, как, впрочем, и многие другие ученики А.Е. Крымского, а потом стал тюркологом¹⁸. Он имел в виду статью А.А. Олесницкого «О неисследованном, старейшем списке путешествия Антиохийского патриарха Макария 1654 года. Из рукописного собрания А.Е. Крымского», напечатанную в «Древностях Восточных»¹⁹. В действи-

тельности еще в 1910 г. двадцатидвухлетний студент выступил с тюркологической публикацией и отступление в арабистику было лишь эпизодом в его научной карьере. Это были «Песни крымских турок» – записи крымско-татарского фольклора, собранные самим А.А. Олесницким²⁰. Работа молодого тюрколога удостоилась положительной рецензии видного немецкого ориенталиста Теодора Менцеля, который в 1913 г. опубликовал обзор «Русские труды по турецкой литературе и фольклору»²¹.

В начале XX в. молодой тюрколог много ездил по Крыму, собирая образцы крымско-татарского песенного фольклора. «В одно из моих частых странствий по Тавриде...» – начинал он свою статью, опубликованную в 1913 г.²² Дело в том, что в Крыму у Олесницких была дача. Именно там, в Алушке, и умер 27 августа 1907 г. Аким Алексеевич.

Тюркология осталась для Алексея Акимовича основной страстью и делом всей жизни. В своем Curriculum Vitae он отмечал, что владеет, помимо родного русского, сербохорватским, французским, английским, немецким, арабским, персидским, турецким, сартским²³ и азербайджанским.

В автобиографии ученого пробел – вторая половина 1917 г. Большевицкий переворот.

В 1918 г. Олесницкий получает предложение из родного города возглавить там кафедру турецкого языка в созданном только что Восточном институте, а также занять пост главы ближневосточного департамента в Министерстве иностранных дел гетмана Скоропадского. Оба этих предложения он отклонил, как писал сам, «по политическим соображениям из-за отделения Малороссии».

Видимо, тогда же, в 1918 г., Олесницкий оказался в Стамбуле. Несколько месяцев в 1919 г. служит в российском посольстве в Стамбуле в качестве секретаря²⁴. 16 марта 1921 г. в Москве был подписан договор о дружбе и братстве между РСФСР и Турцией, но, так как Стамбул был оккупирован войсками Антанты, посольство в Стамбуле Москве не подчинялось. Миссия закрылась только перед самым вступлением турецкой армии в Стамбул 6 октября 1923 г. Вскоре

она стала советской. А.А. Олесницкий уже в 1919 г. окончательно оставляет дипломатическую службу и занимается частной переводческой практикой. Его знания, вероятно, оказались тогда крайне востребованы: начиная с ноября 1920 г. Стамбул захлестнула волна русской эмиграции²⁵.

Вскоре Алексей Акимович перебирается в Королевство сербов, хорватов и словенцев (Югославию). Югославский период жизни ученого получил отражение в его письмах известному караимскому историку и общественному деятелю Серайе Марковичу Шапшалу²⁶, которые я в скором времени намерен полностью опубликовать²⁷. С Сергеем (Серайей) Марковичем Шапшалом А.А. Олесницкого связывала долгая дружба и сотрудничество в стенах МИД Российской империи. В I Департаменте оба служили драгоманами: надворный советник Шапшал чиновником 6-го класса, а коллежский секретарь Олесницкий – 9-го класса²⁸.

Первое письмо С.М. Шапшалу было написано 11 декабря 1928 г. из Загреба на бланке Бельгийского консульства, где работал тогда А. Олесницкий. Второе письмо датировано 9 августа 1929 г. и написано уже на бланке Югославской академии наук в Загребе. Третье письмо отослано из Загреба 10 декабря 1929 г. Далее в переписке бывших коллег наступил перерыв, и следующие три письма датированы 12 декабря 1936 г., 7 января и 3 июня 1937 г.

К сожалению, в документе Хорватской АН не упомянуто, когда ученый покинул Турцию и переехал в Королевство сербов, хорватов и словенцев (Югославию). Поначалу ученый обосновался в Белграде, где сотрудничал с Русским научным институтом²⁹, но вскоре переехал в Загреб. Скорее всего, это произошло как раз в 1922 г. или сразу после³⁰.

В письме С.М. Шапшалу от 11 декабря 1928 г. из Загреба в Вильно Алексей Акимович писал: «Я уже около 6 лет живу в Загребе, где довольно обстоятельно устроился. 5 лет назад я купил здесь небольшой дом с долгом, который постепенно выплачиваю. Дом, правда, не в центре, а на периферии (на окраине), но за эти шесть лет город очень разросся и, б.[ыть] м.[ожет], лет

через десять мой дом очутится и в центре (т.к. город растет в мою сторону)»³¹.

С 1928 г. Олесницкий начал сотрудничать с Академией наук по контракту. Поначалу он референт Югославянской АН. «Я привожу им в порядок и каталогирую [так в тексте. – *И.З.*] отдел восточных рукописей (тур., арабск. и персидск.), которые лежали у них целую вечность в беспорядке и которые они теперь скупают по Боснии, Герцеговине и Македонии»³².

В письме С.М. Шапшалу от 10 декабря 1929 г. Олесницкий писал: «Конечно, большая ошибка, что с 1912 и по 1927, то есть 15 лет, я совершенно не занимался вост. языками и в достаточной степени подзабыл, что знал, но за эти два года 1927–1929 я сильно принасел и теперь довольно сведаю читать и разбирать старинные рукописи»³³.

В 1937 г. ученый был выбран помощником преподавателя турецкого языка, а уже 3 июня 1937 г. Олесницкий сообщал Шапшалу: «Не помню, писал ли я Вам, что меня назначили (Министр Нар. Просвещ.) лектором тур. языка в Загребском университете, но с оплатой лекций по числу прочитанных часов (50 дин. за лекцию). Т.к. занятия в Университете продолжаются не более шести месяцев в году, то во время каникул я ничего бы не получал. А мне пришлось бы 4 раза в неделю приезжать из Виноградника, где я живу с марта месяца, в город и терять на этот путь целый день. Я поэтому отказался читать на таких условиях, и мне Загребский университет исхлопачивает определенное местное жалование»³⁴.

Восстановив утраченные за годы скитаний и вынужденного бездействия научные связи, Алексей Акимович активно переписывается с европейскими туркологами: среди фигур первого ряда следует упомянуть блистательного немца Франца Бабингера, с которым у Олесницкого сложились очень тесные научные контакты, и поляка караимского происхождения Ананиаша Зайончковского. Их переписка еще ждет своего изучения. Естественно, что о полноценном общении с бывшими коллегами и учителями и в Советском Союзе не могло быть и речи. Впрочем, достоверно известно из письма А.А. Олесницкого С.М. Шапшалу, что он получал весточки от своего бывшего преподавателя В.А. Гордлевского, которые последний послал из Стамбула, где бывал в командировках.

Одновременно А. Олесницкий принимает активное участие в общественной жизни Королевства. С 1931 г. он являлся представителем загребского объединения «Лиги Обера»³⁵ (включена в союз русских общественных организаций).

18 марта 1943 г. он стал доцентом на философском факультете университета. В последние годы работал также хранителем отдела восточных рукописей Архива Югославянской АН (ныне Архив Хорватской АН) в Загребе. Ученый много трудился в югославских рукописных собраниях (Загреб, Сараево, Белград), в основном изучал турецкие списки³⁶. Неоценима его заслуга в деле формирования коллекции арабографичных рукописей Архива. Более половины имеющихся там рукописей (более пятисот манускриптов!) собрано А.А. Олесницким в ходе длительных археографических экспедиций по Югославии. В упомянутом письме С.М. Шапшалу от 10 декабря 1929 г. ученый с уверенностью писал: «Вообще я твердо решил объездить постепенно всю Югославию, а затем пробраться в Болгарию и Румынскую Добруджу, чтобы собрать все, что еще можно спасти»³⁷. И стоит отметить, что этот его план был с успехом осуществлен.

Обстоятельства и точная дата смерти ученого неизвестны. По непроверенным слухам, он был будто бы по ошибке расстрелян югославскими партизанами в 1944 г. Серая Маркович Шапшал в письме академику Владимиру Александровичу Гордлевскому от 2 июня 1946 г. писал: «Ваш б. ученик Ал.Ак. Олесницкий до последнее время [так в документе. – *И.З.*] подвизался в Загребе на научном поприще, и у меня имеются кое-какие его статьи. Нынче, по непроверенным еще слухам, он будто бы скончался. В последний раз я виделся с ним в 1937 г.»³⁸. Однако в монографии Татьяны Пушкади-Рибкин и в статье Мухамеда Ждраловича приводится точная дата кончины – 6 мая 1943 г.³⁹

Чтобы оценить масштаб научной деятельности ученого в России и за ее пределами, приведу предварительный список известных мне к настоящему времени печатных работ А.А. Олесницкого.

МАТЕРИАЛЫ К БИБЛИОГРАФИИ ТРУДОВ АЛЕКСЕЯ АКИМОВИЧА ОЛЕСНИЦКОГО⁴⁰

1. Несколько переводов произведений крымского хана Гази-Гирея на украинский язык, сделанных А. Олесницким в 1909 г. Опубликовано под редакцией А. Крымского (см.: *Акчокракли О.* Антологія з кримсько-татарських поетів // *Студії з Криму.* I–IX. Київ, 1930 (Відбитки з «Записок Історично-Філологічного Відділу Всеукраїнської Академії Наук, №89»). С. 194–195).
2. *Олесницкий А.* Песни крымских турок (Текст, перевод и музыка). М., 1910 (Труды по востоковедению, издаваемые Лазаревским Институтом восточных языков. Вып. XXXII).
3. *Олесницкий А.А.* Материалы по изучению крымской народной поэзии. 1) Песня о Сейд-Амете // *Восточный сборник.* Издание Общества русских ориенталистов. Т. I. СПб., 1913. С. 44–53.
4. *Олесницкий А.А.* О неисследованном, старейшем списке путешествия Антиохийского патриарха Макария 1654 года. Из рукописного собрания А.Е. Крымского // *Древности Восточные.* Труды восточной комиссии Императорского Московского археологического общества, изданные под редакцией А.Е. Крымского. Т. IV. Юбилейный выпуск, посвященный, по случаю 25-летия существования Восточной комиссии, ее председателю-основателю академику Ф.Е. Коршу. М., 1913. С. 1–14.
5. Tko je za pravo bio Djerzelez Alije ? // *Zbornik za narodni život i običaje južnih Slavena,* knj. XXIX, sv. 1. Zagreb, 1932.
6. Naše orijentalno blago. Istočni muslimanski rukopisi i isprave u Jugoslavenskoj akademiji znanosti i umjetnosti u Zagrebu // *Hrvatska revija.* Sv. V. Zagreb, 1933.
7. Akademik Nikola Roerich i njegovo stvaranje // *Roerichov poklon Strossmayerovoj galeriji.* Obzor LXXIV, br. 5. Zagreb, 1933.
8. Bezimeni turski ljetipisac o bojovima Turaka sa Hrvatima godina 1491. i 1493 // *Rad Jugoslavenske akademije znanosti i umjetnosti,* knj. 245. Zagreb, 1933.
9. *Олесницкий А.* Первые боевые встречи в XV в. турок-османов с Русью (По архивным материалам Юго-славянской Академии наук в Загребе и Королевского областного музея в Сараеве) // *Записки Русского научного института.* Вып. 9. Белград, 1933.
10. La description de batailles entre les Croates et les Turcs en 1491 et 1493 par un chroniqueur turc inconnu du XVIe siecle // *Rad (Extrait Bulletin International de l'Academie Yougoslave.* Livre 5). Zagreb, 1933.
11. Još o ličnosti Djerzelez Alije (Gazi Gerz Eljas-baba svetac i patron pravovjernog grada Budima) // *Zbornik za narodni život i običaje južnih Slavena,* knj. XXIX, sv. 2. Zagreb, 1934.
12. K historiji Krbavskog razboja, Skayn-basa Carnilie Wojwoda u Hronici Tomašičevoj // *Hrvatska revija.* VIII/1934, br. 1. Zagreb, 1934.
13. Suzi Čelebi iz Prizrena, turski pesnik-istorik XV–XVI veka // *Glasnik Skopskog naučnog društva,* knj. XIII. Skopje, 1934.
14. Krbavski razboj po Sa'd-ud-dinu // *Nastavni vjestnik,* knj. XLIII. Zagreb, 1935.
15. Turski izvori o kosovskom boju. Pokušaj kritičke analize njihova sadržaja i uzajamne konsekutivne veze // *Glasnik Skopskog naučnog društva,* knj. XIV, D. N. 8/1934. Skopje, 1935.
16. *Олесницкий А.* Воспоминания босняка-мусульманина о России 30–40-х годов XVIII столетия // Юбилейный сборник Русского археологического общества в Югославии. Книга II. Белград, 1936. С. 303–332.
17. Bošnjak hadum Jakub, pobjednik na Krbavskom polju god. 1493 // *Rad Jugoslavenske akademije znanosti i umjetnosti,* knj. 264. Zagreb, 1938.
18. Kad je ubijen car Murat? // *Jugoslavenski istoriski časopis.* God IV, sv. 1–2. Zagreb, 1938.
19. L'eunique Jakub de Bosnie vainqueur a Krbava en 1493. Zagreb, 1939.
20. Zadaci orijentalistike u Jugoslaviji // *Gajret (calendar za 1940. godinu).* Sarajevo, 1939.
21. *Олесницкий А.* Борьба русских и турок за Малороссию // *Сборник Русского археологического общества в Югославии.* Книга III. Белград, 1940.

22. Bosanska vojska pod zapovjedništvom Bećir-paše Čengića u rusko-turskom ratu 1737. godine // Rad Jugoslavenske akademije znanosti i umjetnosti, knj. 269. Zagreb, 1940.
23. Dva turska falsifikata XVI stoljeća o kosovskom boju // Serta Hoffilleriana. Zbornik u čast prof. V. Hoffillera. Vjestnik Hrvatskoga arheološkoga društva. N.S. XVIII–XXI. Zagreb, 1940. P. 494–512.
24. Les troupes Bosniennes sous la commandement de Bećir pacha Čengiç dans la guerre russo-turque, de 1737. Zagreb, 1940.
25. Duhovna služba Baktašijskog reda u akindžijskoj vojsci (prilog proučavanja kulta Djerzeleza i njegova popularnost u Bosni) // Vjestnik Hrvatskoga arheološkoga društva. N.S. sv. 22–23, 1941/42. Zagreb, 1942.
26. Logothet Pahomije interpolator ruskih i srpskih vijesti o kosovskom boju // Vjestnik Hrvatskoga arheološkoga društva. N.S. sv. 22–23, 1941/42. Zagreb, 1942.
27. Tko nosi odgovornost za poraz turske vojske kod Siska 20. ramazana 1001. god (22. lipnja 1593.) // Vjestnik Hrvatskoga arheološkoga društva. N.S. sv. 22–23, 1941/42. Zagreb, 1942.
28. Mihajlo Szilagy i Srpska despotija // Rad Jugoslavenske akademije znanosti i umjetnosti, knj. 276. Zagreb, 1943.
29. Bilješke (popratne bilješke A. Olesnickog uz članak dra Ćire Truhelke: “Popis bosanskih sandžakbegova i beglerbegova od god. 1463. do 1878.”) // Časopis za hrvatsku povijest, knj. I, sv. 1–2. Zagreb, 1943.

¹ См., например: *Ашин Ф.Д., Алпатов В.М., Насилов Д.М.* Репрессированная тюркология. М., 2002. 296 с.

² *Непомнящий А.А.* З історії кримознавчих студій у Лазаревському інституті східних мов // Східний світ, 2007, № 1. С. 45–46.

³ К сожалению, не встретим мы данных об А.А. Олесницком и в очень информативном биобиблиографическом словаре русских востоковедов в эмиграции (см.: *Сорокина М.Ю.* Снова востоковеды... Материалы для биобиблиографического словаря «Российское научное зарубежье» // Диаспора VII. Новые материалы. Париж – СПб., 2005).

⁴ См.: *Семенова Л.Е.* Из истории молдавско-польско-турецких отношений конца XV в. // Россия, Польша и Причерноморье в XV–XVIII вв. М., 1979. С. 48, 50.

⁵ Orijeentalna zbirka Arhiva Hrvatske akademije znanosti i umjetnosti. Registratura Olesnicki. Хочу горячо поблагодарить сотрудника восточного отдела Хорватской академии наук (Arhiv Hrvatske akademije znanosti i umjetnosti) арабиста Татьяну Паич-Вукич (Tatjana Raić-Vukić) за предоставленный документ и ценные консультации. Неоценимую помощь в процессе написания работы оказал доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института славяноведения РАН Виктор Иванович Косик.

⁶ *Ždralović M.* Aleksej Olesnicki i Orijeentalna Zbirka Jugoslavenske Akademije. Poseban otisak iz Radova Arhiva Jugoslavenske akademije znanosti i umjetnosti. Svezak II. Zagreb, 1973.

⁷ Биобиблиографический словарь отечественных тюркологов. Дооктябрьский период. 2-е издание, переработанное, подготовил А.Н. Кононов. М., 1989. С. 78. Тюрколог назван в словаре ошибочно Андреем. По данным А.А. Непомнящего, который, видимо, доверился данным словаря, также 29 октября. Разнобой, вероятно, определяется разницей между так называемыми старым и новым стилями.

⁸ АВПРИ, ф. Департамента личного состава и хозяйственной деятельности (далее ДЛС и ХД), оп. 749/3, 1912 г., д. 141, л. 350. Благодарю Александра Николаевича Хохлова (ИБ РАН, Москва) за любезное содействие в поиске этого материала.

⁹ Отец будущего тюрколога родился на Вольни. Четырежды он бывал в Палестине с научными исследованиями. Известные труды Акима Алексеевича: «Древнееврейские музыка и пение», «Судьба старинных памятников Святой Земли». Его главные работы: «Святая Земля», том I, «Иерусалим и его древние памятники» (докторская диссертация), том II, «Другие важнейшие места Святой Земли» (Киев, 1875–78); «Судьбы древних памятников Святой Земли» (ib., 1875), «Ветхозаветный храм в Иерусалиме» (СПб., 1889), «Мегалитические памятники Святой Земли» (ib., 1894), «Книга Песнь Песней и ее новейшие критики» (ib., 1884). Аким Алексеевич был автором многих статей в «Трудах Киевской Духовной Академии» и напечатанного там же (1865–73) пере-

вода с еврейского библейских книг Исая, Иеремии, Иезекииля и Даниила. Похоронен в Киево-Флоровском монастыре 2 сентября 1907 г. Подробнее о нем см.: Профессор А.А. Олесницкий (некролог, Киев, 1907); *Маккаевский Н.* Профессор Киевской духовной академии А.А. Олесницкий. Киев, 1907. Не менее знаменит был и его брат (восприемник Алексея при крещении) Маркеллин Алексеевич – писатель (1848–1905), профессор Киевской духовной академии по кафедре нравственного богословия, а потом психологии. Главные его работы: «Книга Екклезиаст» (Киев, 1873, магистерская диссертация), «История нравственности и нравственных учений» (Киев, 1882–1886), «Нравственный прогресс» (ib., 1884), «Нравственное богословие или христианское учение о нравственности» (ib., 1892; издание 3-е, ib., 1901), «Из системы христианского нравоведения» (Киев, 1896, докторская диссертация); «Курс педагогики» (2 выпуска, Киев, 1885–1887), «Краткий курс педагогики» (2 выпуска, Киев, 1895–1896). См.: *Кудрявцев П.* Профессор М.А. Олесницкий. Киев, 1905. Оба брата завещали по 3 тыс. рублей на заграничные командировки студентов академии. Формулярный список отца Алексея см.: АВПРИ, ф. Департамента личного состава и хозяйственной деятельности (далее ДЛС и ХД), оп. 749/3, 1912 г., д. 141, л. 354–361. Рукописи трудов братьев см.: Институт рукописей Национальной библиотеки Украины им. В.И. Вернадского, Киев (Національна бібліотека України імені В.І. Вернадського, Київ), ф. 160.

¹⁰ АВПРИ, ф. ДЛС и ХД, оп. 749/3, 1912 г., д. 141, л. 353.

¹¹ Рукописный отдел Библиотеки Литовской АН в Вильнюсе (ф. 143 (С.М. Шапшал), д. 522, л. 20об. Возможно, А.А.О. намекает на Олесницкий повят (польск. *Powiat Oleśnicki*) с центром в городе Олесница в Польше, который входит ныне как административная единица в Нижнесилезское воеводство. Я очень признателен М.Б. Кизилову (Университет Бер-Шева, Израиль) за предоставленные в распоряжение автора копии писем А.А. Олесницкого С.М. Шапшалу.

¹² Аттестат Лазаревского института восточных языков от 2 июня 1910 г. за № 1365 был выдан на временное пользование коллежскому асессору С. Жуковскому для передачи Олесницкому. См.: АВПРИ, ф. ДЛС и ХД, оп. 749/3, 1912 г., д. 141, л. 351.

¹³ Имеется в виду поэтический рассказ Низами из его «Хамсе».

¹⁴ Центральный государственный исторический архив г. Москвы, ф. 213, оп. 2, д. 1064, л. 2. Цит. по: Биобиблиографический словарь отечественных тюркологов. С. 78.

¹⁵ Институт рукописей Национальной библиотеки Украины им. В.И. Вернадского, Киев (Національна бібліотека України імені В.І. Вернадського, Київ), ф. XXXVI, ед.хр. 409, л. 2–2об. Орфография приведена в соответствие с современными нормами.

¹⁶ В ежегоднике МИД за 1913 г. Алексей Акимович в чине коллежского секретаря указан причисленным к 1-му Департаменту МИД (Ежегодник МИД. 1913 (Исправлено и дополнено по 1 марта 1913 г.). СПб., 1913. С. 26). А уже в 1916 г. титулярный советник Олесницкий причислен к 3-му Политическому отделу МИД (курировалло среднеазиатские дела). На молодого сотрудника было возложено исполнение обязанностей секретаря VIII класса в том же Политическом отделе (Ежегодник МИД. 1916 (Исправлено и дополнено по 9 декабря 1915 г.). Пг., 1916. С. 29).

¹⁷ В деле А.А. Олесницкого сохранился текст клятвенного обещания в верности царю. К присяге приводил протоиерей кафедрального собора Дмитрий Падалко (АВПРИ, ф. ДЛС и ХД, оп. 749/3, 1912 г., д. 141, л. 352).

¹⁸ *Крачковский И.Ю.* Очерки по истории русской арабистики. М. – Л., 1950. С. 171; *Гурницкий К.И.* Агафангел Ефимович Крымский. М., 1980. С. 73.

¹⁹ Древности Восточные. Труды восточной комиссии Императорского Московского археологического общества, изданные под редакцией А.Е. Крымского. Т. IV. Юбилейный выпуск, посвященный, по случаю 25-летия существования Восточной комиссии, ее председателю-основателю академику Ф.Е. Коршу. М., 1913.

²⁰ *Олесницкий А.* Песни крымских турак (Текст, перевод и музыка). М., 1910 (Труды по востоковедению, издаваемые Лазаревским Институтом восточных языков. Вып. XXXII).

²¹ *Menzel Th.* Russische Arbeiten über türkische Literatur und Folkloristik (Gordlewski, Zavarin, Olesnjicki) // *Der Islam*. Bd. IV. 1913. S. 136–138.

²² *Олесницкий А.А.* Материалы по изучению крымской народной поэзии. 1) Песня о Сейд-Амете // Восточный сборник. Издание Общества русских ориенталистов. Т. I. СПб., 1913. С. 44.

²³ Так тогда называли узбекский.

²⁴ Российское посольство, как и теперь, располагалось на улице Пера (с 1923 г. – Истикляль джаддеси).

- ²⁵ См. подробнее: *Утургаури С.Н.* Чужой берег: русская эмиграция в Константинополе // *Turcica et Ottomanica*. Сборник статей в честь 70-летия М.С. Мейера. М., 2006. С. 364–377.
- ²⁶ О нем см.: *Баскаков Н.А., Тинфович М.С.* С.М. Шапшал (к 100-летию со дня рождения) // Советская тюркология, Баку, 1973, № 3, с. 119–121; РЕЭ. Т. 3. С. 362; *Kizilov M.* New Materials on the Biography of S.M. Szapszal in 1928–1939 // Материалы девятой ежегодной международной междисциплинарной конференции по иудаике. Часть 1. М., 2002; очень поверхностный очерк его биографии см.: *Казас М.М.* Ученый, дипломат, духовный глава караимов С.М. Шапшал // Караимы и Москва. М., 1997. С. 12–16. См. также: *Ельяшевич Б.С.* Караимский биографический словарь (от конца VIII в. до 1960 г.) // Материалы к серии «Народы и культуры». Вып. XIV. Караимы. Книга 2. М., 1993. С. 214–217. См. также: Караимская народная энциклопедия. Т. 1. Вводный. М., 1995. С. 23–26, где есть и иллюстративный материал. *Shapira Dan.* A Jewish Pan-Turkist: Seraya Şarşaloğlu and His Book *Qırım Qaray Türkleri* // *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*. 2005; *Янбаева Ы.* Из материалов к биографии проф. С.М. Шапшала // Евреи в России. СПб., 1995 (см. электронный вариант: <http://karaim-institute.narod.ru/bakhchi-karai/szapszal.htm>); *Тер-Оганов Н.* Неизвестный архивный материал о Сергее Марковиче Шапшале (Адиб-Солтан) // http://shorashim.narod.ru/case_ter_oganolv.htm; *Петров-Дубинский О.В.* С.М. Шапшал (Эдибус-Султан) – учитель Валиахда Мохаммед-Али, генерал-адъютант Мохаммед-Али-шаха // Иран. Экономика, история, культура. М., 2008 (в печати). Личный архив С.М. Шапшала находится в Рукописном отделе Библиотеки Литовской АН в Вильнюсе (ф. 143).
- ²⁷ Рукописный отдел Библиотеки Литовской АН в Вильнюсе, ф. 143 (С.М. Шапшал), д. 522, л. 1–2 об., 5–9 об., 12–20 об. Орфография оставлена почти без изменений, внесены отсутствующие знаки препинания, в основном запятые.
- ²⁸ Ежегодник МИД. 1913 (Исправлено и дополнено по 1 марта 1913 г.). СПб., 1913. С. 25–26.
- ²⁹ О Русском научном институте в Белграде см.: *Пауто В.Т.* Русские историки-эмигранты в Европе. М., 1992. С. 79 и далее; *Косик В.И.* Русская Югославия: фрагменты истории // Славяноведение. М., 1992. № 4. С. 27.
- ³⁰ В работе Т. Пушкадии-Рибкин указано, что Олесницкий приехал в Югославию именно в 1922 г. См.: *Puškadija-Ribkin, Tatjana.* Emigranti iz Rusije u kulturnom i znanstvenom životu Zagreba. Zagreb, 2006. S. 154–155. Часть биографических данных об ученом приводится по этой работе.
- ³¹ Рукописный отдел Библиотеки Литовской АН в Вильнюсе, ф. 143 (С.М. Шапшал), д. 522, л. 80б.
- ³² Там же. Л. 9–9 об.
- ³³ Там же. Л. 5.
- ³⁴ Там же. Л. 20 об.
- ³⁵ «Лига Обера», или «Международная лига борьбы против III Интернационала».
- ³⁶ Об эмиграции русских в Королевство сербов, хорватов и словенцев (Югославию) см.: *Косик В.И.* Русская Югославия: фрагменты истории // Славяноведение. М., 1992. № 4. С. 20–32; *Козлитин В.Д.* Российская эмиграция в Королевстве сербов, хорватов и словенцев (1919–1923) // Славяноведение. М., 1992. № 4. С. 7–19; *Јовановић М.* Досељавање руских избеглица у Краљевину СХС. 1919–1924. Београд, 1996.
- ³⁷ Рукописный отдел Библиотеки Литовской АН в Вильнюсе, ф. 143 (С.М. Шапшал), д. 522, л. 6 об.
- ³⁸ Архив РАН, ф. 688 (В.А. Гордлевский), оп. 4, ед.хр. 357, л. 17. См.: *Зайцев И.В.* «Что мне делать и как быть?» (письма Сераяя Марковича Шапшала академику В.А. Гордлевскому: 1945–1950) // Вестник Евразии. Acta Eurasica. № 4 (38). М., 2007. С. 147–169.
- ³⁹ *Puškadija-Ribkin, Tatjana.* Emigranti iz Rusije u kulturnom i znanstvenom životu Zagreba. Zagreb, 2006. S. 154–155; *Ždralović, Muhamed.* Aleksej Olesnicki i Orijentalna Zbirka Jugoslavenske Akademije. Poseban otisak iz Radova Arhiva Jugoslavenske akademije znanosti i umjetnosti. Svezak II. Zagreb, 1973.
- ⁴⁰ Для библиографии и биографических данных использованы (кроме указанной работы Т. Пушкадии-Рибкин): Материалы для библиографии русских научных трудов за рубежом (1930–1940). Вып. 1. Белград: Русский научный институт, 1931. С. 232 (№ 4159); Материалы для библиографии русских научных трудов за рубежом (1930–1940). Вып. 2. Часть 1. Белград: Русский научный институт, 1941. С. 242–243; *Качаки Ј.* Руске избеглице у Краљевини СХС / Југославији. Библиографија радова 1920–1944. Покушај реконструкције. Београд, 2003. С. 192. № 897–899. Большая часть югославских работ А. Олесницкого указана в статье: *Ždralović Muhamed.* Aleksej Olesnicki i Orijentalna Zbirka Jugoslavenske Akademije. Poseban otisak iz Radova Arhiva Jugoslavenske akademije znanosti i umjetnosti. Svezak II. Zagreb, 1973.